

Они немедленно разделились, чтобы принять меры.

Юй Ечжоу и Гу Чжань остались у стены и смотрели, как они уносят картонную коробку.

Ярлыки внутри коробки, казалось, жили своей жизнью, раскачиваясь и пытаясь выпрыгнуть наружу.

Всякий раз, когда они натыкались на край коробки, куклы отталкивали их обратно.

Во время короткой паузы Юй Ечжоу прошептал Гу Чжаню:

— Раньше я думал, что ярлыки это способ управлять марионетками, но теперь кажется, что ярлыки есть у всех. Они просто заменили оригинальные ярлыки.... Неудивительно, что тогда нельзя было стереть ярлыки, но можно было их заменить.

Гу Чжань сказал:

— И количество ярлыков, которые у них есть, намного превосходит наши ожидания.

— Да... — вздохнул Юй Ечжоу. — Люди по своей природе сложны. И ярлыки, скорее всего, тоже не исправлены.

Те, кого вы встречаете и что с вами происходит, могут изменить ярлыки, которые вы носите.

Неудивительно, что жители города превратились в марионеток. Если бы у них забрали естественные ярлыки и заменили их «хорошими ярлыками», они действительно превратились бы в марионеток, управляемых ими.

— Но чего на самом деле хочет этот кот-клоун...— сказал Юй Ечжоу, а затем беспомощно улыбнулся. — Неважно, это всего лишь кот. Что он понимает? Как и ожидалось, если мы снимем ярлыки над горожанами, то сможем пройти этот инстанс.

— Да, — согласился Гу Чжань, думая о том же, что и Юй Ечжоу.

Но они оба прекрасно понимали, что это легче сказать, чем сделать. Если Ян Линь не вернёт свои заменённые ярлыки... даже если они зачистят инстанс, эти ярлыки, скорее всего, не вернуться.

Физические травмы заживут после выхода из инстанса.

Но как насчет ментальных проблем?

Юй Ечжоу не осмелился бы рискнуть, а для Гу Чжана этот инстанс был далеко не последним.

Ему было очень любопытно узнать, что замышляет этот кот, который, казалось, немного не в себе. В нём было что-то знакомое... чувство, которое он испытывал в двух предыдущих инстансах.

Разве инстансы не должны быть независимыми друг от друга? В каждом из них свои настройки... так почему же это кажется таким знакомым?

Именно таким был Гу Чжань. Он казался холодным, но если его любопытство было задето, он никогда не сдавался.

Он мог даже рискнуть жизнью, чтобы удовлетворить своё любопытство. Но что с того? Его это не волновало.

— Они приближаются.

Пока они болтали, куклы уже собрали коробки с ярлыками и направились в другую сторону.

— Поторопись, следуй за ними.

Их нынешний небольшой размер имел как преимущества, так и недостатки.

Они могли прятаться во всевозможных щелях, где их не могли увидеть куклы. Но в то же время из-за коротких ног им было трудно поспевать за ними.

Это место отличалось от всех комнат, которые они видели на фабрике раньше. Оно больше походило на пространство между внешним и скрытым мирами.

Куклы здесь не общались друг с другом. Они просто механически выполняли свои задачи.

Подняв голову, он увидел, что на них не было ни единого ярлыка.

Могли ли они на самом деле стереть все ярлыки начисто?

Они шли по коридору, преследуя кукол, и наблюдали, как те входят в комнату. Дверь была открыта, но изнутри исходило зловещее чувство.

Куклы вошли, а эти двое нерешительно остановились у входа.

— Нам следует войти внутрь?

Зайдя так далеко, Гу Чжань определенно собирался войти внутрь.

Юй Ечжоу, однако, замешкался и остановил его.

— У меня плохое предчувствие.

Гу Чжань знал, что это сработало его врожденное чутье.

Он прошептал:

— Босс инстанса, возможно, находится внутри, вероятно, это тот самый кот, который ушёл из дома Сюй Синцзы.

- Кот? — Юй Ечжоу был озадачен. — Разве кот-клоун не на улице?...

— Это всего лишь фасад. Если мир разделен на две стороны, то и кошек должно быть две, — сказал Гу Чжань. — Количество ярлыков на куклах уменьшилось, потому что они убрали плохие. Но, судя по тому, что мы видели, эти плохие ярлыки никуда не делись. Они должны где-то храниться.

"..." Юй Ежоу внезапно понял.

«Хорошие ярлыки» были распределены между разными куклами, и, естественно, «плохим» нужно было куда-то деваться.

И самой подходящей мишенью для «плохих ярлыков» был бы сам кот-клоун.

— Подожди! — Осознав это, Юй Ечжоу забеспокоился ещё сильнее. Если люди, которых заменили хорошими ярлыками, стали марионетками, то что будет с котом, обременённым плохими ярлыками целого города?

Может ли он превратиться в какого-нибудь доисторического монстра, похожего на Годзиллу?

Последний босс инстанса... если они столкнутся с ним, у них могут возникнуть серьёзные проблемы.

— Может, нам просто вернуться? Мы уже поняли, как пройти инстанс... судя по детям, ярлыки вырастут снова, если их снять. Что касается Ян Линь...

Даже если бы она не смогла вернуть свои первоначальные ярлыки, то, что они зачистили инстанс, и время, проведенное в Чун Бай Чэн, наверняка исцелили бы ее.

А если нет... что ж, это не имело значения.

Это все равно было бы лучше, чем умереть здесь.

Все, кто участвовал в этой игре, понимали, что не выйдут из неё невредимыми.

Даже если однажды они получат билет на побег и покинут это проклятое место, этот опыт оставит неизгладимый след в их характерах.

Их стандарты были низкими. Пока они выживали, этого было достаточно.

Но Гу Чжань внезапно оттолкнул руку Юй Ечжоу и сказал:

— Возвращайся.

— Что ты имеешь в виду? — Юй Ечжоу застыл. — Ты всё ещё собираешься пойти?!

Гу Чжань молчал. Он чувствовал себя немного неловко, не зная, как объяснить это Юй Ечжоу.

Для них было достаточно пройти инстанс и остаться в живых, но не для него.

Он отличался от них.

Немного поколебавшись, Гу Чжань сказал:

— Может, нашей команде стоит остановиться здесь.

— Что?! — Юй Ечжоу не мог поверить своим ушам.

[Ничего себе, после всех этих ситуаций, когда они были на волосок от смерти, они теперь расстаются?]

[Это не совсем предательство.]

[О чем он только думает?]

[Судя по тому, что я о нём знаю, он, вероятно, просто хочет проверить босса.]

[??? Кто добровольно ищет встречи с боссом?]

[Вы, ребята, не видели его прошлые стримы! Он такой и есть! Как будто он здесь не для того, чтобы пройти инстансы, а для того, чтобы умереть, но каким-то образом он никогда не умирает!]

Гу Чжань, казалось, пребывал в замешательстве.

Он нечасто общался с другими людьми и не знал, как себя вести.

Юй Ечжоу быстро ответил:

— Ты хочешь войти один?

Гу Чжань кивнул и сказал:

— Твои цели отличаются от моих, как и обстоятельства... Тебе не нужно идти со мной.

«...» Хотя в этом был смысл, отпустить Гу Чжаня одного было бы всё равно что бросить товарища по команде.

Но, с другой стороны, их ситуации были разными. Кто мог сказать, что спуск вместе станет помощью, а не помехой?

Увидев спокойное, но слегка озадаченное выражение на лице Гу Чжаня, Юй Ечжоу внезапно понял, почему Гу Чжань с самого начала не хотел присоединиться к их команде.

Отличие Гу Чжаня заключалось в том, что обычные взаимодействия между людьми действительно были для него обузой.

Когда рядом были другие люди, ему приходилось объяснять им свои мысли, а иногда даже добиваться их одобрения.

Изначально Юй Ечжоу не собирался ограничивать Гу Чжаня.

Юй Ечжоу сказал:

— Кто сказал, что ты уходишь из команды? Ты не уходишь. Если хочешь уйти, уходи. Я вернусь

и найду Ян Линь.

— А? — этот ответ совершенно удивил Гу Чжаня. Судя по его прошлому опыту, всякий раз, когда он поступал так, как другие не понимали, его обычно критиковали за «ненормальность», а затем пытались исправить.

Более добрые сказали бы что-то вроде: «Твой выбор опасен, не делай этого»

Соглашаться с ним и уходить без возражений?

Это было нечто такое, чего он никогда раньше не видел. Совершенно в новинку.

Не дав Гу Чжаню возможности отказаться, Юй Ечжоу немедленно ушёл.

На самом деле, если бы ему не пришлось менять свои идеи или действия, Гу Чжань тоже не обязательно захотел бы уйти из команды.

В конце концов, отправиться в инстанс с людьми, которых он знал, было гораздо лучше, чем делать это в одиночку. По крайней мере, там не будет случайных нарушителей спокойствия.

Поскольку так и было, он решил пока не уходить из команды.

Гу Чжань быстро собрался с мыслями и повернулся лицом к двери впереди.

Несмотря ни на что, он должен был войти и посмотреть.

Чем ближе он подходил к двери, тем сильнее становилось гнетущее чувство. За дверью всё было окутано чёрным туманом, на полу валялись разбросанные коробки из-под ярлыков. В центре комнаты была огромная чёрная дыра. Дыра казалась бездонной, или, скорее, «бездонное» неподходящее слово.

Оно пульсировало, как будто было связано с другим миром.

Из чёрной дыры исходил чёрный туман, а кроме того, повсюду были разбросаны ярлыки с негативными ярлыками.

«Боль», «Печаль», «Грусть», «Импульсивность», «Насилие», «Любит провоцировать конфликты» и так далее... Казалось, что эти ярлыки притягиваются к чему-то, скапливаясь на дне чёрной дыры и плотно заполняя почти все её пространство.

Но ярлыков было слишком много, и притяжение чёрной дыры было недостаточно сильным,

чтобы удержать их все. Иногда некоторые ярлыки ускользали, но туман из дыры притягивал их обратно.

Однако некоторые улетели слишком быстро, залетев в незнакомые уголки за пределами комнаты, прежде чем их успели остановить.

Гу Чжань наблюдал за исчезающими ярлыками. Неужели каждый из них представлял собой другую марионетку, у которой «возникли проблемы» и которую нужно было переработать?

Приближаясь к чёрной дыре, он услышал снизу громкий храп.

[Срань господня, это босс этого инстанса?]

[Я никогда не был в этом месте! Тогда я заметил, что мой ярлык был изменен, поэтому я сразу же подошёл к машине и снял ярлыки с горожан, чтобы очистить инстанс.]

[Кстати... вы когда-нибудь задумывались об этом? Наши ярлыки, вероятно, перепутались... так что, если те, кто снял ярлыки жителей города и покинул инстанс, не будет ли им не хватать одного ярлыка?]

[Без шуток, друзья сказали мне, что я странно себя вёл в течение нескольких дней после того, как вышел из инстанса, но со временем мне стало лучше.]

[Действительно ли со временем стало лучше, или ваши друзья просто привыкли к вам новому?]

[...Прекрати, братан, это становится жутким.]

[Неудивительно, что тогда инстанс казался таким простым... так что буква «5» в том инстансе S-ранга происходит от этого!]

На фоне пугающих обсуждений в чате Гу Чжань приблизился к чёрной дыре.

Чёрная дыра обладала естественной силой притяжения, но из неё что-то вытекало.

Эта ситуация... была больше похожа на объект с естественным притяжением, который, достигнув предела, начал терять контроль и отпускать предметы.

Это было опасно и могло взорваться в любой момент.

Приблизившись к чёрной дыре, он услышал слабое мяуканье изнутри. Казалось, что кошке больно, как будто она звала на помощь.

Он протянул руку, и чёрный туман обвил его запястье. Внезапно какая-то сила потянула его вниз, заставив споткнуться и упасть в глубины чёрной дыры.

[Он действительно пошел на это!]

[Срань господня, он упал туда!]

Когда Гу Чжань упал, он почувствовал, как что-то прошло сквозь его тело. В тот миг из глубины его сердца хлынули бесчисленные эмоции... гнев, обида, печаль, смятение... даже яростное желание всё уничтожить!

Но так же быстро эти эмоции покинули его, оставив после себя опустошённость.

Ни гнева, ни радости....

Всё померкло, и ему показалось, что он вернулся в тепло материнской утробы.

Тишина длилась долго, прежде чем Гу Чжань медленно открыл глаза. Он обнаружил, что всё ещё находится в маленькой форме и стоит перед мусорным баком... и по сравнению с ним мусорный бак казался огромным и непреодолимым.

Внутри мусорного бака что-то происходило. Бак трясся, и через мгновение раздался пронзительный кошачий крик. Из бака выскочила чёрная кошка и побежала в другой конец улицы.

Из банки высунула голову торжествующая оранжевая кошка.

Она заметила Гу Чжана, стоявшего у мусорного бака, и зашипела на него,

В сердце Гу Чжана вспыхнул страх, и ему захотелось убежать.

Когда он побежал, то заметил, что что-то не так: у него было четыре ноги... Нет, это были лапы, и это были кошачьи лапы.

Казалось, он превратился в маленького кота.

<http://bllate.org/book/14579/1292533>